

DOI: 10.31857/S013038640014289-5

© 2021 г. Ю.П. Аншаков

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В НИКОЛАЕВСКИЙ ПЕРИОД: СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИД

Рец. на книгу: Е.П. Кудрявцева. МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX века. М.: Издательство МГИМО–
Университет, 2019, 590 с.

Аншаков Юрий Петрович – доктор исторических наук, профессор, начальник отдела истории и археологии Самарского федерального исследовательского центра РАН (Самара, Россия).

E-mail: yuri.anshakov@mail.ru

Researcher ID: ABD-2585-2020

Yu.P. Anshakov

RUSSIA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS DURING THE
REIGN OF NICHOLAS I: STRUCTURE AND ACTIVITIES OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS

Rec. ad op.: E.P. Kudryavtseva. THE RUSSIA MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS IN
THE SECOND QUARTER OF THE 19th century. Moscow, MGIMO University Press,
2019, 590 p.

Yuri Anshakov, Samara Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Samara, Russia).

E-mail: yuri.anshakov@mail.ru

Researcher ID: ABD-2585-2020

Тема вышедшей в свет в 2019 г. монографии доктора исторических наук Е.П. Кудрявцевой, известной в мире науки своими исследованиями в области русско-балканских связей XIX в., на первый взгляд, выглядит несколько необычно. Действительно, исследование деятельности российского Министерства иностранных дел, казалось бы, выходит за рамки русско-сербских политических отношений, бывших предметом пристального внимания автора на протяжении предшествующих лет научной работы. Еще в предыдущей книге, посвященной российскому посольству в Константинополе, Е.П. Кудрявцева начала изучение действия «дипломатического механизма» российского МИД применительно к представительству России, охватывавшему обширный регион Балканского полуострова, Малой Азии, северо-

африканских и левантских провинций Османской империи¹. В новой работе предметом изысканий становится весь аппарат внешнеполитического ведомства России.

Научная востребованность монографии очевидна. Каждый исследователь, занимающийся двусторонними связями России с европейскими державами первой половины XIX в. или международными отношениями эпохи, обязательно оценивает деятельность российского МИД, обращаясь, в частности, к «Очеркам истории МИД»²,

¹ Кудрявцева Е.П. Русские на Босфоре. Российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М., 2010.

² Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902; Очерки истории Министерства иностранных дел России. В трех томах. М., 2002.

опубликованными к юбилейным датам 100-летия и 200-летия внешнеполитического ведомства России. До выхода настоящей монографии они, по существу, оставались единственными трудами, посвященными российскому МИД. Подготовленные высокопрофессиональными специалистами, эти издания охватывают соответственно 100 и 200 лет деятельности министерства со времени его создания в 1802 г. Обширность задач, стоявших перед авторами, в том числе и впечатляющие временные отрезки, подвергшиеся научному анализу, не позволили детально рассмотреть некоторые сюжеты, представляющие интерес для современных исследователей, что и постарался восполнить автор рецензируемой монографии.

Работа Е.П. Кудрявцевой представляет собой новое, оригинальное исследование истории Министерства иностранных дел России в период правления Николая I, включающее в себя обстоятельный и емкий по содержанию очерк истории международных отношений данной эпохи. Совмещение этих сюжетов безусловно оправдано заявленной темой — история МИД неразрывно связана с политикой, проводимой государством, а само министерство является инструментом, посредством которого осуществляются международные связи. Монографию можно отнести к междисциплинарным исследованиям, особенно востребованным сегодня в ряду других исторических изысканий, поскольку, с одной стороны, автором анализируется внешняя политика России, а с другой — государственное учреждение, коим являлся МИД.

В работе представлена обобщающая картина ранней истории Министерства иностранных дел России в период министерской реформы, начатой Александром I в 1802 г. Внешнеполитическое ведомство одним из последних завершило реформирование существовавшей ранее Коллегии иностранных дел, которая как структура, подчиненная МИД, продолжала существовать до 1832 г., не утратив своей работоспособности и приобретенного опыта. Этот сложный этап деятельности ведомства рассмотрен особенно внимательно, поскольку от успеха предпринятых изменений зависела как эффективность работы центрального аппарата МИД, обеспечивавшего деятельность дипломатического подразделения, так и вся внешнеполитическая активность зарубежных представительств России.

Автор ставит перед собой несколько задач: осветить деятельность российского МИД в рамках функционирования общей государственной структуры Российской империи; исследовать от-

ношения России со своими главными партнерами на международной арене того времени — с великими державами, а также с Османской империей. Фрагментарно присутствуют сюжеты об отношениях с Персией и Китаем, включая такой важный и нераскрытый до сих пор в отечественной литературе вопрос, как учреждение первых российских консульств на территории Китая. Наряду с деятельностью российских посольств и консульств в монографии рассматриваются миссии православной церкви в Пекине и Палестине, которые в какой-то степени носили характер дипломатических представительств за границей, общие принципы формирования и кадровый состав отдельных подразделений МИД, обязанности и деятельность департаментов министерства, составлявших основу структуры всего дипломатического ведомства в целом.

Несомненный интерес представляют разделы, повествующие о взаимоотношениях России с Великобританией, Австрией, Францией и Османской империей, поскольку именно они определяли баланс и расклад сил в Европе и судьбы мировой политики. Если русско-турецкие отношения уже были предметом рассмотрения Е.П. Кудрявцевой в предыдущей монографии, то дипломатическая деятельность российских представителей в европейских «великих державах» исследована на основе научно оправданного и не впервые применяемого автором приема — характеристики взаимоотношений России с европейскими партнерами через деятельность отдельных дипломатов, участвовавших в заключении важнейших союзов и мирных трактатов, проводивших сложные переговоры в ключевые и зачастую критические моменты двусторонних отношений. Яркие портреты выдающихся российских дипломатов — К.О. Поццо ди Борго во Франции, четы Ливенов в Англии, Д.П. Татищева в Австрии, А.П. Бутенева в Османской империи — дополняют картину сложной международной жизни Европы и позволяют существенно расширить представление о роли отдельных дипломатов в проведении внешнеполитических акций МИД. Справедлива высказанная автором мысль о достаточной самостоятельности российских представителей при выстраивании внешнеполитической линии России в зависимости от складывающейся «на местах» ситуации, поскольку им было видно то, что не учитывалось в инструкциях МИД, постулавших

из Петербурга. Исходящие от дипломатов предложения способствовали корректировке политики МИД, что положительно сказывалось на внешней политике России в том или ином регионе. Именно в этом усматривается одна из причин эффективности российской дипломатической службы. Каждый исследователь внешней политики России наверняка оценит данные о расположении и устройстве российских представительств в европейских столицах, а также о православных по-сольских церквях, чьи служители играли не только религиозную, но и политическую роль. Таким, например, был упомянутый в монографии протоиерей венской церкви Святого Николая М.Ф. Раевский, приверженец идеи славянского единства, установивший плодотворные отношения со всеми видными южнославянскими политическими деятелями.

В основе монографии – обширный пласт источников из крупнейших российских архивов, главным из которых является Архив внешней политики Российской империи. Неопубликованные документы составляют базу исследования, прежде всего, разнообразные материалы, свидетельствующие о реорганизации российского МИД и о тех переменах в его структуре, которые были призваны оптимизировать внутриминистерскую деятельность многочисленных служб и подразделений. Перестройка центрального аппарата должна была способствовать улучшению работы, направленной на руководство заграничными установлениями министерства.

Кроме архивных материалов в работе широко используются опубликованные источники – документы российского правительства, договоры с иностранными державами, внутриведомственные документы, дипломатическая переписка российских представителей за рубежом. Существенно обогатила исследование обширная мемуарная литература, как отечественная, так и зарубежная, благодаря которой можно проследить цели и детали внешнеполитических акций российских дипломатов, обоснованность их действий в той или иной политической ситуации.

Обращаясь к фигуре канцлера К.В. Нессельроде, возглавлявшего российский МИД в течение почти сорока лет (1816–1856 гг.), Е.П. Кудрявцева, не отрицая его преклонения перед политикой австрийского канцлера К. Меттерниха, «вождя европейского консерватизма», отмечает и те моменты, когда Нессельроде действовал вопреки политике венского двора. Это, например, проявилось в отказе России от немедленного признания королем Франции Луи Филиппа после прихо-

да к власти; также значительна была роль К.В. Нессельроде, препятствовавшего принятию решений о немедленных военных марш-бросках Николая I в революционную Европу.

Характеризуя внешнеполитические успехи, просчеты и разочарования Николая I при реализации внешнеполитического курса России, автор замечает, что император нередко поступал излишне самоуверенно, лишь формально согласовывая свои внешнеполитические инициативы с руководством МИД. Следование принципам, легшим в основу созданного в 1815 г. Священного союза и Венской системы международных отношений, сковывало внешнеполитическую активность России, подчинив ее сохранению иллюзорной европейской «общности». Самоуверенность стала покидать Николая I слишком поздно, после Алымы и Инкермана, а падение Севастополя завершило военное поражение России в Крымской войне.

Хотелось бы высказать некоторые рекомендации: в случае переиздания монографии уделить внимание миссии А.С. Грибоедова. Этот сюжет по каким-то причинам совершенно выпал из поля зрения Е.П. Кудрявцевой, несмотря на то, что некоторые сведения о персидском посольстве, хотя и в сжатом формате, присутствуют в работе. Возможно, автор следовал объявленному в предисловии намерению сосредоточиться на взаимоотношениях России исключительно с великими европейскими державами. Желательно было бы более подробное освещение деятельности почтовой службы МИД, тем более, что в труде о Константинопольском посольстве к этому подразделению дипломатического представительства России проявлен немалый интерес и обоснована его важность в плане принятия срочных и необходимых шагов дипломатами, удаленными от центра выработки внешнеполитических решений в Петербурге.

Новая монография Е.П. Кудрявцевой, несомненно, вызовет большой интерес отечественных и зарубежных историков, еще не знакомых с представленной автором тематикой. Изучение истории Министерства иностранных дел России второй четверти XIX в. предоставляет в будущем исследователям существенные возможности для новых изысканий и открытий в сфере внешнеполитической и дипломатической истории. После Крымской войны наступила новая эпоха как во внешней политике России, так и в истории МИД, куда пришли новые люди с новыми внешнеполитическими идеями и ориентирами; это уже другая история МИД, которая ждет своего исследователя, и монография Е.П. Кудрявцевой станет важным подспорьем, позволяющим проследить динамику

изменения нового внешнеполитического курса России по сравнению с предшествующим николаевским периодом.

Библиография

Кудрявцева Е.П. Русские на Босфоре. Российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М., 2010.

Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902.

Очерки истории Министерства иностранных дел России. В трех томах. М., 2002.

References

Kudryavtseva E.P. Russkie na Bosphore. Rossijskoj posol'stvo v Konstantinopole v pervoj polovine XIX veka [Russians on the Bosphorus. The Russian embassy in Constantinople in the first half of the 19th century]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Očerki istorii Ministerstva inostrannyh del. 1802–1902 [Essays on the history of the Ministry of Foreign Affairs. 1802–1902]. Sankt-Peterburg, 1902. (In Russ.)

Očerki istorii Ministerstva inostrannyh del [Essays on the history of the Ministry of Foreign Affairs]. 3 vols. Moskva, 2002. (In Russ.)

DOI: 10.31857/S013038640014290-7

© 2021 г. **А.Б. Соколов**

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Рец. на книгу: ПРОШЛОЕ ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО. ИСТОРИЯ-ПАМЯТЬ И НАРАТИВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ. Под общей редакцией Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2020, 464 с.

Соколов Андрей Борисович – доктор исторических наук, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (Ярославль, Россия).

E-mail: sokolov_1457@mail.ru

Researcher ID: AAF-6283-2019

A.B. Sokolov

THE PROBLEMS OF NATIONAL IDENTITY IN HISTORICAL MEMORY AND CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY

Rec. ad op.: THE PAST FOR THE PRESENT. HISTORY-MEMORY AND NARRATIVES OF NATIONAL IDENTITY. General Editor L.P. Repina. Moscow: Akvilon, 2020, 464 p.

Andrei Sokolov, Ushinskiy Yaroslavl State Pedagogical University (Yaroslavl, Russia).

E-mail: sokolov_1457@mail.ru

Researcher ID: AAF-6283-2019

Появление этой книги – замечательное событие в отечественной историографии. Научная история, которую по крайней мере с середины XIX в. почитали как «учительницу жизни» или «строгую надзирательницу, наказывающую за невыученные уроки», в течение последних десятилетий подвергается острой и часто обоснованной

критике. С одной стороны, в публичном дискурсе оспаривается научный характер истории, она противопоставляется естественным наукам как область знания, имеющая мало полезных свойств, а лишь используемая на потребу сегодняшнего дня. Она позволяет обосновать какие угодно политические и идеологические позиции, зачастую